

В ОГНЕ КРАСНОГО ТЕРРОРА

Большевики загоняли Церковь в катакомбы, они лишали ее имущества, денег, права юридического лица, голоса. 16 января 1918 года в стране было упразднено военное духовенство, а вся казна, находившаяся в ведомстве протопресвитера армии и флота,

Начальники уездных ЧК

реквизирована. Монахов и белое духовенство зачисляли в Красную армию, как тунеядствующих. В Москву то и дело поступали тревожные слухи о вооруженных нападениях на монастыри, убийствах монахов и монахинь. Кое-где в провинциях расстрели-

вали крестные ходы. Епархиальные ведомости за 1918 год приобрели ярко криминальную окраску. В них уже нет душеспасительных проповедей и привычных отчетов о работе епархий. Всем не до этого. Статьи и заметки не успевают сообщать о грабежах монастырей, убийствах священников, реквизициях, ликвидациих и прочих беспорядках. Так, в февральском номере «Саратовских епархиальных ведомостей» говорится об ограблении Пановского женского монастыря Сердобского уезда: из монастырской церкви были увезены церковные сосуды и другие ценности¹⁹.

В декабре 1917 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с саботажем и контрреволюцией под руководством Дзержинского. ВЧК была организована параллельно с НКЮ при Совете Народных Комиссаров (СНК) и создавалась как орган по охране завоеваний Октябрьской революции. В марте 1918 года стали появляться Чрезвычайные комиссии на местах. В Пензе появилась Пензенская Губернская ЧК, а в уездных городах – уездные отделения ЧК: Мокшанская, Нижнеломовская, Наровчатская, Инсарская УЧК и др.

Чрезвычайная комиссия была органом быстрой внесудебной расправы с политическими противниками советской власти. Следственный процесс представлял собой примитивный сбор сведений от посторонних лиц, а затем от обвиняемого. Следственные дела наскоро сшивались из нескольких документов, которые представляли собой клочки бумаги с неразборчивым рукописным текстом. Часто сведения записывались на первом попавшемся бумажном листе. Например, в деле по обвинению священника Пайгармского Параскево-Вознесенского монастыря о. Владимира Фемистоклова его приметы записаны на учетной монастырской ведомости. В деле по обвинению благочинного Пензенского уезда о. Вячеслава Ляхоцкого резолюция о продлении тюремного срока написана на театральной афише*. Судьба человека в таких делах решалась одним росчерком пера, а печатями на таких документах зачастую являлись пятна крови обвиняемых. Автору лично приходилось видеть такие документы и становилось понятным, какова их цена. Что же касается смертного приговора, то здесь материал не собирался. Приговор выносился заведомо, без суда и следствия, и немедленно приводился в исполнение в ближайшей тюрьме, лесу или овраге.

* В Пензенской губернской тюрьме была своя театральная труппа, узники ставили спектакли для своих собратьев по несчастью и персонала.

По такому сценарию 25 января 1918 пролилась кровь одного из первых новомучеников Российской Православной Церкви, митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского). Владыка был выведен за территорию Киевской Лавры пятью

*Митрополит Киевский и Галицкий
Владимир (Богоявленский),
священномученик*

вооруженными солдатами и зверски убит. Впоследствии выяснилось, что в митрополита-мученика стреляли разрывными пулями и кололи тело штыком.

Таким образом, декреты Наркомюста сосредоточили в руках чекистов огромные полномочия, вплоть до вынесения приговора и приведения его в исполнение на месте. На совести местных ЧК лежат такие кровавые злодеяния, как расстрелы крестных ходов, массовые расстрелы арестованного духовенства и представителей старой России, изъятия церковных ценностей, погромы в монастырях и прочее. Некоторые сотрудники уездных

ЧК пьянствовали в рабочее время, и расстрелы производились зачастую без установления личностей людей. Один из сотрудников Инсарской ЧК говорил, что «может расстрелять весь исполком и кроме благодарности ничего не получит за это». Подобные действия были тщательно спланированы, но цинично назывались «упущениями», «злоупотреблениями», «недостатками» и «превышением полномочий».

После покушения на Владимира Ульянова, совершенного 30 августа 1918 года на заводе Михельсона в Москве, власти решили узаконить злодеяния, объявив о начале красного террора. В одной из телеграмм, составленной председателем ВЦИК Свердловым, говорилось: «На покушения, направленные против его

вождей, рабочий класс ответит еще большим сплочением своих сил, ответит массовым террором против всех врагов революции». Но в Пензенской губернии красный террор был уже развязан. Еще 23 июля 1918 года от председателя Пензенского совета губернских комиссаров В. В. Кураева поступил приказ следующего содержания: «Приказываю всем командирам частей Красной армии, расположенных в г. Пензе, всех лиц, замеченных в агитации за свержение Советской власти и направленной к восстановлению власти капиталистов, кулаков и помещиков, расстреливать на месте...»²⁰. Неоднократно призывал к насилию против собственного народа и сам вождь пролетариата В. И. Ленин. В частности, 9 августа 1918 года он телеграфировал Пензенскому Губисполкому: «Провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев».

В сентябре большевики разработали практическую инструкцию, в которой предоставлялось право расстреливать всех

Сотрудники Пензенской ЧК

контрреволюционеров. Десятки тысяч невинных людей были брошены в тюрьмы или убиты. Осенью 1918 года Русская земля обогрилась кровью, одним из первых пострадало духовенство.

По официальным данным ВЧК по стране за 1918 год были расстреляны 827 священнослужителей, в 1919 г. – 19 и 69 посажены в тюрьму. Специальная же комиссия Московской Патриархии после нескольких лет работы пришла к заключению, что в 1918 году были убиты 3000 священнослужителей и 1500 репрессированы, а в 1919 – 1000 убиты и 800 репрессированы²¹.

Что же касается Пензенской губернии, то по данным ВЧК за период с 1918 по 1920 г. из числа духовенства были арестованы 59 человек, из них 35 – в 1918 году, 14 из которых были расстреляны²². Приведем примеры наиболее кровавых злодеяний.

В августе 1918 года в селе Кучки Пензенского уезда вспыхнуло крестьянское восстание, направленное против грабительской продовольственной политики советской власти. Ленин лично интересовался ходом событий, распорядившись с величайшей энергией, быстротой и беспощадностью подавить восстание кулаков. 6–8 августа 1918 года в Кучках были расстреляны 13 человек вместе со священником.

2 сентября 1918 года за несогласие с режимом большевиков в овраге близ села Азарاپино Наровчатского уезда были расстреляны священник села Чепурновка о. Петр Богословский, исправник Н. М. Соколовский, Егор Попов, Евфимий и Елена Лошкаревы и другие. В этом месте, называемом Шелюга,* большевики в течение многих лет сводили счеты с неугодными. Густой кустарник, выстилающий низину, скрыл от нас следы кровавых событий, произошедших здесь в первые годы советской власти. Сюда со всей округи одного за другим свозили свои жертвы заплечных дел мастера Ютрин И. С., Опенкин Р. Ф. и не только они. Выпив для храбрости что-нибудь покрепче, удалыцы заставляли обреченных на смерть рыть себе могилу. После этого звучал выстрел, и человек исчезал навсегда. Сегодня Шелюга представляет собой жуткое место, оно вопиет своей тишиной. На месте этой Наровчатской голгофы еще нет креста, пока оно занято скотомогильником.

5 сентября 1918 года в Керенске было утверждено постановление о национализации хозяйств и реквизиции домов у их владельцев. Начались погромы помещичьих усадеб и монастырских дач. Помещиков и их семьи зверски убивали на месте, были случаи сожжения в собственных домах. В шести километрах от

* Название кустарника, густо покрывающего эти места.

Керенска в сторону Заметчино было совершено еще одно групповое убийство. Здесь в урочище Побитом, прикладами и штыками большевики убили десять человек местных помещиков. Среди них был и потомственный дворянин благотворитель Керенского женского монастыря Александр Викторович Александровский. Тела убиенных раздели донага и бросили у дороги, где они пролежали несколько дней.

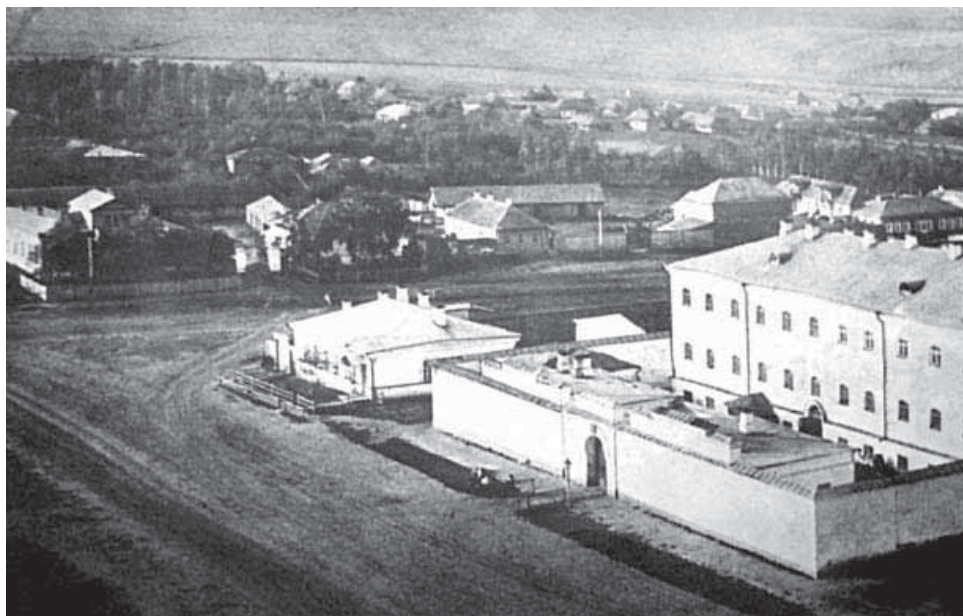
Только за один сентябрь 1918 года тюрьмы до отказа наполнились дворянами, царскими слугами, белыми офицерами, духовенством, помещиками, крестьянами, уголовниками. Начальство переполненной Пензенской тюрьмы обратилось в ЧК с просьбой направлять арестованных в освободившиеся воинские казармы

Шелюга. Место массовых расстрелов в Наровчатском уезде

или другие здания. В Чембаре пришлось увеличить расходы на тюрьму, но это не помогло. Начальнику пришлось обратиться в вышестоящие инстанции с просьбой размещать контрреволюционеров в других местах. В Саранском Уездном Совете был поднят вопрос о ликвидации мелких уездных тюрем, содержание которых обходилось дорого, а условия не отвечали необходимым.

23 сентября 1918 года ситуация с переполнением тюрем вылилась в большое ЧП. В Пензенской Губернской тюрьме произошел бунт заключенных, во время которого был убит председатель Пензенской ГубЧК И. Е. Егоров. 40 заключенным удалось бежать. В тот же день от рук чекистов погиб упоминавшийся выше заключенный священник села Чернозерье о. Иоанн Мироносицкий, а с ним еще 11 человек. Убийство Егорова явилось формальным поводом для начала красного террора в Пензенской губернии. За нападение на сотрудника ЧК к расстрелу приговорили 152 человека заключенных, как политических, так и уголовных. Список

Чембарская тюрьма

расстрелянных, среди которых оказались и духовные лица, составляли уже постфактум. Бежавших заключенных отыскивали и тоже расстреливали. Всего по делу тюремного бунта казнили 156 человек.

Проблему с переполнением тюрем стали решать путем массовых расстрелов заключенных. Так, в Чембаре 25 сентября 1918 года было расстреляно 48 мучеников, объявленных капиталистами-заложниками. Среди них – чиновники, землевладельцы, стражники, белогвардейцы, крестьяне, духовенство. На рассвете под конвоем всех вывели в овраг на западной стороне города. Трудно представить, что пережили эти люди, делая последние

шаги по своей родной земле, по земле, где прошло их детство, где жили их отцы и деды. Хотя из их числа были не только горожане, но и сельчане всего Чембарского уезда, думается, они хо-

Бусыжье кладбище.

Место массовых расстрелов в районе г. Чембара

рошо знали друг друга и теперь прощались, прощались со слезами, прощались лишь взглядами. Некто Жилкин И. П., по кличке Чиряк, открыл пулеметный огонь, разрезавший тишину чембарского утра. Люди падали как подкошенные. Тогда жертвой кровавой бойни стал и 62-летний священник Казанской церкви села Каменка Чембарского уезда Евгений Стефанович Доброхотов, прослуживший на одном приходе 38 лет. Вместе с ним были расстреляны его сыновья – 18-летний Федор и 20-летний Николай. Трупы оставили на месте, присыпав землей. Кое-кто из местных жителей ходили раскапывать тела – снимали сапоги, одежду. Родственники казненных в страхе покинули уезд. Позднее в овраге устроили скотомогильник, место назвали Бусыжьем кладбищем, а совсем недавно на месте оврага сделали пруд.

В Мокшанском уезде новые порядки насаждали большевики Охлопков, Астаховы, Хавронин, чекистка Бейлис и Фома На-

ливайко, вскоре повышенный в должности. Первыми объектами для расправы стали Казанский монастырь и барские поместья, которые подверглись нещадному грабежу. В феврале 1918 года большевики предпринимали попытки отобрать у монастыря лошадей в пользу мокшанской коммуны, но монахини дали отпор. Игуменья монастыря Мария (Кубасова) вместе с духовенством Мокшана и знатными горожанами противостояли бесчинству – писали в Москву жалобы с просьбами убрать комиссара Охлопкова. Но все было тщетно.

Весной 1918 года, чтобы сломить сопротивление беззащитных монахинь, на Казанский монастырь двинулся отряд вооруженных красноармейцев из 20 человек. На этот раз каратели атаковали монастырь тайком. Отметим, что солдаты напали не на укрепленные редуты, а всего лишь на женский монастырь, не имевший ни оружия, ни мужской силы. Единственной защитой монахинь была молитва. Вместе с красноармейцами приехал председатель Мокшанского горсовета Астахов. Войдя в монастырскую конюшню, он наткнулся на двух сестер, которые не смогли скрыть своего возмущения. Тогда председатель выстрелил в одну из монахинь и ранил ее. Кто-то из девиц, пробравшись на колокольню, ударил в набат. Большевики открыли по звонарю огонь, но потом сами признавались, что стрельба их долго не имела успеха: пули попадали то в колокол, то в стены, то чудесным образом разлетались в стороны. Колокол продолжал гудеть на всю округу. Из Мокшана и Богородского к монастырю стекался православный люд, но в какой-то момент звонившая матушка была сражена пулей и набат умолк. Подоспевшие толпы народа были готовы вступить с палачами в схватку, однако, отряд, отстреливаясь, удалился в сторону Мокшана – были убитые и раненные.

В 1918 году репрессиям подвергся последний штатный священник Мокшанского Казанского монастыря Александр Александрович Пенский. Он родился 20 ноября 1881 года и происходил из семьи личного дворянина. В 1902 году, после окончания Духовной семинарии, работал учителем в школах Пензенской губернии. В 1905 году Александр был назначен надзирателем за учениками в Тихоновское духовное училище, где преподавал чистописание и черчение. В 1906 году рукоположен во священника и определен в Казанский женский монастырь г. Мокшана. Отец Александр был человеком большого ума, обладал глубокой эру-

дицией по многим вопросам, имел хорошую библиотеку. Своих пятерых детей он воспитывал в любви к Богу и старался сделать их людьми всесторонне развитыми.

В 1918 году хозяйство о. Александра было разграблено, а сам он зачислен в тыловое ополчение. В августе 1919 года его арестовали и вместе с монахинями Казанского монастыря Надеждой и Леонидой заключили в тюрьму. В связи с этим совет Мокшанской религиозно-трудовой общины обратился к властям с прошением:

«Всепокорнейше просим Пензенский Губернский Исполком, Отдел правления обратиться Ваше правдивое внимание на несчастное положение заложника нашего священника о. Александра Пенского, который безвинно страдает в заключении тюрьмы, беря во внимание с Вашей точки зрения, что он и весь его семейный член никогда не имели и не имеют сопротивление про-

Священник Александр Пенский с семьей

тив Советской Власти. Так вот, изъявите же Ваше глубокое сочувствие, хотя к малолетним пятерым детям, жене и старушке матери, которые не имеют более крова и совершенной надежды на насущный кусок хлеба. За председателя м. Павла, члены м. Мария Шарыкова, Серафима, секретарь Е. Панкова. 1919 г. 27/14 августа». Ходатайство монахинь было оставлено без последствий, а 5 декабря 1920 года иерей Александр Пенский скончался в заключении от возвратного тифа.

27 сентября 1918 года в двух километрах от Мокшана, в печально известном месте «Лысая гора» была расстреляна группа помещиков, крестьян-середняков, духовенства общим числом 20 – 30 человек. Это были известные своим благородством представители старой России, православные христиане, лучшие люди славного уездного городка Мокшана. Долгое время тела мучеников не давали захоронить, затем их забросали хворостом и подожгли.

В числе жертв, предположительно, оказались игумения Казанского монастыря Мария, священник села Богородское Иоанн Орлов («вел ярую антисоветскую пропаганду»), неизвестный священник о. Павел, директор гимназии Некрасов, член окружного суда Уманов, городской судья Земблинов, купец Покидаев, землевладельцы Бочкарев, Анненков, Рожковский, Генералов, урядники Духанин и Бердин, стражник Саврасов, некто Макаров и другие. Старожилы Мокшана говорят, что именно после расстрела на месте их мученической кончины забили источники. Казанский монастырь был разграблен, из него вывезли 5 подвод разного добра, которое сначала укрыли в пакгаузах²³. Грабежу подверглись имения Генералова, Бочкарева и других расстрелянных. Чекисты Григорьев и Бейлис дали подчиненным отмашку брать из награбленного кто что хочет²⁴. Начался жадный «раздел имущества»...

Расстрелы производились и в самом Мокшане, в подвале белого двухэтажного дома напротив Михайло-Архангельской церкви. Осенью 1918 года здесь был убит бывший матрос Иван Мезинов. Он был сыном мокшанского крестьянина, в Первую мировую войну служил на флоте, характер имел боевой и даже задиристый и вернувшись домой стал «первым парнем на селе». Вместе с ним служил односельчанин М. Хавронин. В первые годы советской власти матросам как отчаянным молодцам предлагали работу в карательных органах. Чекист Наливайко сделал предложение и вернувшимся со службы Мезинову и Хавронину. Однако Иван от «работы» отказался, за что и был расстрелян в подвале белого дома чекисткой Бейлис²⁵.

3 октября 1918 года в г. Инсаре, на опушке ближайшего леса большевиками был расстрелян священник Казанского собора о. Александр Ксенократов, незадолго до кончины избранный главой города. Когда его вызвали на допрос в ЧК, он надел рясу и отправился к революционным властям²⁶.

В октябре того же 1918 года жители села Хомутовка Спасского уезда были возмущены фактом описания имущества сельской церкви, арестом священника и систематическими акциями по изъятию хлеба и денег. 29 октября в село был направлен отряд из 24 человек, но жители, ударив в набат, не допустили отряд в село. На помощь соседям подоспели жители села Устье. Крестьяне были вооружены, в обороне села и церкви принимал участие и местный священник Кедрин. Уездная власть пулеметным огнем подавила восстание, многие были убиты на месте. Жители в испуге разбежались по оврагам, дома и церковь были разграблены. По решению Спасской ЧК 20 ноября на бывшей Соборной площади г. Спасска, перед величественным собором было расстреляно 40 человек, в том числе и священник П. М. Кедрин (1867–1918). Расстрелянных христиан власти не разрешали хоронить по православному обряду, их закопали в овраге за техникумом. Остальные 60 человек были брошены в тюрьмы²⁷.

24 октября 1918 года в подвалах ЧК г. Казани мученическую кончину принял уроженец села Верхний Ломов, ученик, а затем эконо́м Пензенской духовной семинарии, протоиерей Филарет Великанов (канонизирован Православной Церковью).

В 1919 году в село Азясь Краснослободского уезда по случаю масленицы съехались около 10 тысяч человек. С базарной площади, с пением «Христос Воскресе...» верующие двинулись крестным ходом к известному святому месту – Флегонтовой горе, где в прошлом веке подвизался старец Флегонт Островский, а теперь стоял Александро-Невский монастырь. Шествие выражало неприятие новой безбожной власти, впереди шел священник с. Азясь о. Дмитрий с монахинями. Вскоре

*Протоиерей Филарет Великанов,
священномученик*

крестный ход был окружен коммунистами, прибывшими из соседних сел, по людям открыли огонь, многие были убиты, многие пленены²⁸.

2 марта 1919 г. в ответ на грабительские действия советской власти вспыхнуло восстание в Сердобском уезде. Крестьяне, задавленные чрезвычайным налогом*, требовали освобождения из Сердобской тюрьмы ранее арестованных крестьян. Восстание охватило 9 волостей Сердобского уезда, центром событий стало село Бакуры. Крестьяне, собравшись у церкви, требовали от властей разрешить волостное собрание, но коммунисты запретили его проведение и стали стрелять в воздух, разгоняя толпу. Народ не расходился, мужчины и женщины ждали окончания службы в церкви, чтобы ударить в набат. В результате 16–17 марта было расстреляно 70 человек²⁹.

16 марта 1919 г. восстание вспыхнуло в Кузнецком уезде, и охватило ряд сел, центром стали села Дубровки и Елюзань. Крестьяне выступили против чрезвычайного революционного налога, грабительской политики советской власти, изъятия домов, в том числе дома священника Раевского. В выступлении участвовали и мужчины, и женщины, все было хорошо организовано, били в набат. Вооруженные отряды не раз отступали, а саратовские власти запросили из Пензы пулемет (не был прислан). Солдаты начали стрелять в воздух и в церковь. В результате столкновения до 20 человек было убито и ранено. Священник Раевский арестован³⁰.

Летом 1919 года в Кузнецке работниками ЧК было арестовано 200 человек «буржуазных элементов». Священников Николая Протасова, Ивана Климова и Павла Ремизова было решено как «монархистов, выдающихся контрреволюционеров, всеми средствами помогавших белогвардейцам и везде агитировавших против Советской власти рабочих и крестьян» расстрелять³¹. Приговор был приведен в исполнение 23 июля 1919 года в овраге под названием Дуваный, что с западной стороны города.

Осенью 1919 года в районе Сердобска и Балашова орудовал чекист Черемухин, который в кровавом азарте расстреливал мирное население даже без всякого согласования с руководством. Саратовский Губвоенком Козлов в одном из документов пишет:

* 26 декабря 1918 года Саратовский Губисполком издал постановление о чрезвычайном революционном налоге. По Сердобскому уезду налог составил 43 млн. рублей, по Кузнецкому – 23 млн., по Петровскому – 33 млн., по Вольскому – 26 млн. рублей.

«Уполномоченный Саргуб. Продкома в Балашовском уезде Черемухин творит такие вещи, от которых в двадцатом веке приходится содрогаться. Ни в чем неповинное население расстреливается им десятками, телесное наказание применяется им повсюю.

Жертвы красного террора в Саратовской губернии

Нашей агентуре и уполномоченному он приказывает под страхом расстрела производить аресты, конфискации и выполнять все его капризы...»³². Всего Черемухиным расстреляно около 60 человек³³.

В отчете о деятельности Саратовской ГубЧК, действовавшей и на территории современной Пензенской области, сказано, что за 1918 год расстреляно 224 человека, причем 43 человека – в связи со шпионско-монархическим заговором, 27 человек – за контрреволюционную деятельность, а 39 человек списали на применение красного террора. С 1 января по 25 октября в тюрьмы Саратовской губернии бросили 227 человек, из них 6 человек содержались в Кузнецкой тюрьме, 16 человек – в Петровской, 11 – в Аткарской, 7 – в Вольской, и 8 – в Сердобской³⁴.

Таковы основные вехи красного террора в 1918–1919 годах – террора против христиан на Пензенской земле.

27 декабря 1919 года (ст. ст.) в Воронеже был замучен архиепископ Тихон (Никаноров), который по свидетельствам очевидцев был повешен на Царских вратах Благовещенского собора. Владыка Тихон в бытность свою много потрудился на Пензенской

*Епископ Пензенский и Саранский
Тихон (Никаноров),
священномученик*

кафедре и, между прочим, так прощался с пензяками: «...я иду в Иерусалим (Новый) скончати исход свой. Там буду возносить ко Всевышнему молитвы за грехи свои и грехи ваши. Я вас не забуду, и буду всегда пребывать в молитвенном общении с вами». Эти слова епископа-мученика по особому зазвучали после его кончины. В 2000 году Владыка был причислен к лику святых Русской Православной Церковью, а Зарубежной Церковью – еще в 1981 году.

Общую для православной России голгофу разделила и ее верная опора – казачество. 24 января

1919 года вышла директива Свердлова о расказачивании, в первом пункте которой говорилось: «Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавшим прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применить все те же меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти»³⁵.

Наряду с гонениями, Православная Церковь терпела нападки со стороны обновленчества и разного рода религиозного шарлатанства. На фоне общего падения нравственности обострились различные социальные пороки, которые не замедлили показаться и на больном церковном организме. Например, в селе Ширяево Чембарского уезда церковный хор начал исполнять революцион-

ные гимны³⁶. В соседней Самаре появился самосвят некто «Тихон Самарский», который ходил по городу и целыми группами постригал в мантию и даже схиму молодых людей, ищущих новых ощущений среди общих перемен³⁷.

В течение нескольких лет, с 1917 по 1922 год, Русская Церковь, в особенности пензенское духовенство и миряне, были свидетелями небывалого и отвратительного явления – «путятинской смуты». Она была неразрывно связана с именем бывшего пензенского архиерея Владимира (Всеволода Владимировича Путяты-Гринштейна), который выдумал некую «народную церковь» и тем самым внес раскол в ряды пензенских верующих и хаос среди горожан. За безнравственность жизни и дурную репутацию Путяты был сначала лишен священного сана, а затем и вовсе отлучен от Церкви. Деятельность этого авантюриста, даже после отлучения не желавшего оставить в покое Пензенскую кафедру, сводилась к захвату церквей, клевете на духовенство и натравливании своих приверженцев на православную паству города. Основными методами Путяты и его сторонников были хулиганские выходки, которые восстановили против него подавляющее большинство пензяков.

К великому сожалению, Пензенская епархия стала как бы колыбелью обновленчества в том смысле, что именно здесь оно появилось впервые после революции и приняло в лице Путяты наиболее уродливые формы. Когда в феврале 1918 года законным архиереем в Пензу был назначен епископ Феодор (Лебедев), Путята автоматически стал родоначальником обновленческой «епархии». В дальнейшем этот скверный очаг не замирал, он в

*Бывший пензенский архиепископ
Владимир (Путята)*

течение 20 лет подогревался все новыми как заезжими, так и доморощенными авантюристами.

Власти, прекрасно знавшие о незаконных притязаниях Путяты, проявили к возникшей ситуации большой интерес. Конфликт истинно верующих и сторонников Путяты детально изучался органами с целью нанесения еще большего удара по единству Церкви. Вот одно из писем сотрудника государственной безопасности в Церковный отдел НКВД от 1919 г. «В г. Пензе, единственном месте РСФСР, существует два течения в православной церкви: т. н. «народная церковь», имеющая во главе епископа Владимира, отлученного от церкви по «каноническим» правилам и православная, имеющая епископа, поставленного Патриархом, и признаваемая большинством приходов, как единственно правильно отражающая мнение и правила Церкви. «Народная» церковь» возникла в 1918 году и до сего времени между этими группами происходила и происходит борьба за преимущественное обладание и влияние в церковных делах...»³⁸. Далее поднимается вопрос о регистрации церковных общин и порядке передачи храмов той или иной религиозной группе. В основном приходы передавались обновленцам, с намерением столкнуть православных с приспешниками Путяты, а затем принять решительные меры против тихоновского духовенства и паствы.

В начале апреля 1918 года в Комиссариат по отделению Церкви от государства обновленцы пишут: «Архиепископ Владимир, председатель Христианского союза, был признан Пензенским архипастырем на первом Чрезвычайном Епархиальном съезде в апреле месяце, и ему было поручено ходатайствовать о проведении в жизнь выработанных на съезде мероприятий и реформ. На втором съезде в августе месяце архиепископ Владимир снова был признан Пензенским Архипастырем. На собраниях рабочих организаций Сызр.-Вяз. железной дороги, на трубочном заводе, на Ряз.-Уральской железной дороге, на общих собраниях вынесены резолюции народа с желанием иметь своим архипастырем Архиепископа Владимира, и ни в коем случае не допускать назначенного Центральной властью, вопреки желанию народа, епископа Феодора. Ввиду этого Христианский Союз просит Вас, как комиссара, передать все дела, касающиеся управления Пензенской Епархией Комитету Христианского Союза под председательством Архиепископа Владимира, о чем была вынесена резолюция на общем собрании Пензенского Христианского Союза»³⁹.

Епископ Феодор (Лебедев) пробыл в Пензе недолго, по словам современника, он был совершенно неспособен вести какую-либо борьбу с Путятой, а вскоре, по дороге Москву, скончался в вагоне поезда «от разрыва сердца». Современник также приводит историю, согласно которой сторонники Путяты посадили Владыку Феодора в заранее заготовленную тачку и с «гиканьем» вывезли из кафедрального собора на площадь⁴⁰. Последняя история больше происходит из области слухов, однако, точно отражает дух того времени.

22 апреля 1918 года Святейшим Патриархом Тихоном в Пензу был назначен архиепископ Иоанн (Поммер). Истинный ар-

хипастырь и воин Христов, Владыка сыграл выдающуюся роль не только для Пензенской епархии, но и для всей Православной Церкви в целом. Он сразу снискал безграничную любовь и преданность со стороны пензенской паствы. Подавленное тихоновское духовенство воспрянуло духом и стало объединяться вокруг нового архиерея. Епархиальный совет, так и не зарегистрированный Комиссариатом, начал активную деятельность, несмотря на аресты членов Консистории. Заседания Епархиального совета проходили по понедельникам, средам и пятницам в здании Покровской церкви.

Богослужебные предметы теперь перестали поступать в Комиссариат. 1 июля совет 2-й мужской гимназии постановил передать церковные предметы архиепископу Иоанну⁴¹. Власти забили тревогу.

Новый архиерей запрещал в священнослужении обновленческих иереев и тех, кто своим поведением бесчестил духовный

*Архиепископ Пензенский
и Саранский Иоанн (Поммер),
священномученик*

сан. Так были отстранены священник Краснослободского уезда Утехин; обновленец, захвативший Воскресенскую церковь в Пензе, Казаринов; иерей Василий Каверин; священник Магнитов. Параллельно Владыка назначал на приходы священников-тихоновцев, которые оставались верными святой Матери-Церкви. Одним из них был крестьянин села Оленевка Пензенского уезда Иван Васильевич Калинин, рукоположенный Владыкой Иоанном в 1920 году в сан диакона.

Об успехах Владыки Иоанна на Пензенской кафедре в борьбе с Путятой и ЧК неоднократно говорится в отчетах самой ГубЧК: «...проведение в жизнь декретов Народных Комиссаров об отделении Церкви от Государства в г. Пензе, а потом в Пензенской губернии, возможно только при одном условии, если ... лица, стоящие во главе Пензенского духовенства, начиная с Епископа Иоанна и кончая секретарем Беренским, будут удалены из пределов губернии. Если же эти лица будут оставлены в г. Пензе, то работа ... по отделению Церкви от Государства будет бесплодна...».

Ответ сверху не заставил долго ждать. 12 октября 1918 года Владыка Иоанн был арестован и заключен в Пензенскую губернскую тюрьму. О своем заключении он написал следующее: «Изо дня в день комиссар Власов с вооруженным отрядом появлялся во дворе места заключения и на виду у заключенных, тут же во дворе производили «уничтожение» заложников. Без следствия и суда в порядке нумерации камер, выгоняли заложников во двор и убивали. Вместе с трупами во дворе лежали и «неудачно» расстрелянные, надрывая душу стонами и воплями. Три дня во дворе ЧК производились расстрелы контрреволюционеров, буржуев и заложников. Из шестисот заключенных около четырехсот успели расстрелять. Трупы расстрелянных три дня лежали под окнами наших камер. Я уцелел, ибо из «центра» пришло распоряжение о прекращении террора прежде, чем очередь дошла до моей камеры».

После освобождения из Пензенской тюрьмы архиепископ Иоанн неоднократно подвергался арестам за исповедание православия. Через 10 лет исповедничества Владыка напишет свои знаменитые слова: «На протяжении истории человечества не было, не будет и не может быть режима позорнее, грубее и подлее марксистского. Берегитесь марксистов! Это злодеи, Бога не боящиеся и людей не стыдящиеся, это люди, умертвившие в себе человека, опустившиеся ниже звериного уровня». Последние 13 лет своей

многотрудной жизни архиепископ Иоанн окормлял Православную Церковь в Латвии. Владыка был зверски замучен на собственной даче под Ригой в ночь с 12 на 13 октября 1934 года.